

Ямсков А.Н. Адаптация русского крестьянского хозяйства к условиям многоземелья в горно-лесном поясе: Закавказско-алтайские параллели и различия // Русский вопрос: история и современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции (Омск, 1-2 ноября 2007 г.). Отв. ред.: М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова. Омск: Наука, 2007, с. 385-387

А.Н. Ямсков

**АДАПТАЦИЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА
К УСЛОВИЯМ МНОГОЗЕМЕЛЬЯ В ГОРНО-ЛЕСНОМ ПОЯСЕ:
ЗАКАВКАЗСКО-АЛТАЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И РАЗЛИЧИЯ**

Участие в экспедициях по изучению адаптации русских старожилов в Восточном Закавказье (1986-1990 гг.), прерванных вследствие обострения этнических конфликтов в регионе, и в попытке развернуть подобные исследования на Алтае (1990 г.) позволило автору собрать по единой методике полевые материалы о расселении и хозяйстве крестьянства накануне коллективизации. Сведения были получены в ходе интервьюирования пожилых людей (конца 1900-х – начала 1920-х гг. рождения), которых просили вспомнить «хозяйство отца до колхоза».

Появление «займищ» или «заимок» у русских крестьян, переселявшихся в лесные районы Русского Севера и Сибири, хорошо известно специалистам и отмечено во всех справочных этнографических описаниях¹ и энциклопедиях². Ряд близких функций этих дополнительных хозяйственных баз выполняли и скотоводческие «хуторки» русских крестьян (молокан, субботников, духоборцев)³, по-

С. 385

селившихся на территории современных Азербайджана, Армении и Восточной Грузии в 1840-е – 1850-е гг. Интересно выявить черты сходства и различия между южносибирскими (алтайскими) «займками» и закавказскими «хуторками».

У молокан Новосаратовки и духоборцев Славянки в горах Малого Кавказа (Кедабекский район, Азербайджан) самые богатые хозяйства (до четверти дворов) накануне коллективизации имели зимние «хуторки», основанные samozахватом ещё их предками на периферии земель этих сельских общин, в 4-6 км от села. Они стояли изолированно друг от друга в местах с «пригревами» (склонами южной экспозиции, на которых зимой пасли овец) и сенокосами, недоступными для колесных фургонов. Там в жилищах-полуземлянках зимой жили мужчины – члены семьи хозяина либо наёмные пастухи, которые еженедельно либо чаще приходили в се-

ло. В полуземляночных строениях содержался гулевой крупный рогатый скот и овцы. Для тех и других в окрестностях заготавливали сено, но овец старались как можно чаще пасти и зимой. Пашен или огородов там не было, и только в середине лета на «хуторки» на несколько дней приходили косить сено.

У молокан Астраханки, Кировки (бывшей Марьевки) и Чухурюрта, находящихся в горах Большого Кавказа (Шемахинский район, Азербайджан), зажиточные семьи (от трети до половины дворов) на зиму отгоняли гулевой крупный рогатый скот и овец в предгорные равнинные степи, на расстояние от 40-50 до 100-130 км от села (1–2 дня пути на конном фургоне). Там каждое село на постоянно арендуемых казенных пастбищах создало «хутор» или «хуторок» из ряда «хатенок» (саманных домов-временок, каждое на несколько хозяйств родственников или соседей) и «базов» (открытых загонов для скота, с саманной стеной и навесом с северной или наветренной стороны). В ряде случаев в 1920-е гг. «хутора» вошли в состав общинных земель, став изолированными их участками, отделенными от основного ареала вокруг селения. В равнинные «хутора/хуторки» на всю зиму уезжали молодые мужчины – члены хозяйств, а иногда и неотделившийся сын с молодой женой; их контакты с селом на это время практически прекращались. Некоторые хозяева весной устраивали также посевы зерновых на «хуторках», а потому задерживались там и после отгона скота на лето в окрестности своих горных сёл, возвращаясь домой лишь ко времени уборки урожая.

Эти зимние сезонные «хутора» – поселения пастухов на предгорных степных равнинах – были уникальны для русских крестьян Закавказья. Хозяйственный ареал селения при этом оказывался разорванным на две части, находящиеся в горах и на равнине и разделенные многими десятками или сотней километров казенных пастбищ и лесов либо землями селений других народов Закавказья, а отъезд на зимние пастбища приводил к практически полному отрыву пастухов от своих семей и сельской общины. Таким образом, эта часть русского крестьянства по сути сделала решающий шаг в сторону перехода к системе расселения, хозяйства и образа жизни, свойственных особому «пастушескому» хозяйственно-культурному типу горных земледельцев и скотоводов с сезонным отходом части работников на отдаленные пастбища, который был типичен для многих народов Кавказа – горных субэтнических групп грузин, лезгин, аварцев и т.п.

Таким образом, во многих горных селениях русских крестьян-старожилов Закавказья, расположенных на высотах от 900 до 1400 метров над уровнем моря, обычно в горно-лесном поясе, у наиболее обеспеченных скотом и потому считавшихся самыми богатыми хозяев возникли параллельные хозяйственные базы, использовавшиеся только зимой и исключительно

(«хуторки» на периферии общинных земель в горах) либо преимущественно («хутора» или «хуторки» на зимних равнинных пастбищах) в интересах дальнейшего развития скотоводства.

Сведения о южносибирских «заимках» русских крестьян-старообрядцев (в основном алтайских «кержаков»), были собраны в горно-лесных Усть-Коксинском и Усть-Канском районах бывшей Горно-Алтайской АО (ныне – Республика Алтай), а также в Курьинском и Третьяковском районах Алтайского края. Существование заимок было отмечено во всех обследованных нами 6 русских сёлах на Алтае – старообрядческих Верхнем Уймоне, Тиханькой, Шипунихе, а также в Белом Ануе и Черном Ануе и даже в имеющем давнюю горнозаводскую историю рабочем посёлке Кольвани, где камнерезный завод работал с 1802 г. В Белом Ануе уже в 1920-е гг. жили вместе старообрядцы и православные-«мирские», в Кольвани и Черном Ануе – православные русские.

Алтайские «заимки» имели некоторые особенности, которые роднили их с закавказскими сезонными скотоводческими «хуторками», возникшими на периферии сельских земель. Например, то, что их устраивали лишь наиболее богатые крестьянские хозяйства путём самозавхвата земель общины на расстоянии от 3-4 до 6-7 км от самого села. Те и другие сближает также значительная на Алтае и исключительная в Закавказье роль скотоводства как причины организации этих параллельных хозяйственных баз и ещё то, что зимой со скотом там постоянно находились некоторые члены семьи владельца этих животных, а летом в окрестностях создавались запасы сена для крупного рогатого скота и, отчасти, для овец, которых, впрочем, старались по возможности пасти и зимой на южных склонах.

С. 386

В обоих случаях формировался особый тип пространственной организации русского крестьянского хозяйства, при котором наряду с первичным центром (усадьбой в селе) появился и вторичный центр хозяйственной деятельности, имевший относительно меньшее значение и, обычно, сезонный характер. Само возникновение заимок и хуторков было возможно только при сочетании в крестьянской общине многоземелья с труднодоступностью части сельских земель.

С другой стороны, между периферийными закавказскими скотоводческими сезонными «хуторками» и алтайскими «заимками» также существовало и немало весьма серьёзных различий. В первую очередь речь идёт о том, что заимки чаще всего были полифункциональными. Правда, иногда там тоже могло явно преобладать скотоводство (крупный рогатый скот и овцы), но и при этом значительную роль почти всегда играло также коневодство, которое было гораздо более развито на Алтае, чем у русских в Закавказье. Однако на заимках почти всегда или очень часто держали также пчёл и делали посевы зерновых и разбивали огороды. Крайне важ-

но и то, что на заимках стремились построить жилище, почти не отличавшееся от такового в селе ни конструктивно, ни по своему убранству и стоимости. Кроме того, на заимке нередко проживали не только работники, но и вся семья хозяина, приезжавшая туда на лето (Верхний Уймон, Кольвань) либо на зиму (Черный Ануй, Шипуниха) и оставлявшая на это время в своём сельском доме кого-либо из стариков или даже посторонних. Бывали случаи, когда некоторые семьи (например, только что выделившийся из большой семьи отца сын со своей женой и детьми) жили на заимках круглогодично, и при этом многие заимки состояли из нескольких дворов родственников или соседей по селу. Таким образом, с течением времени некоторые удачно расположенные заимки могли постепенно превращаться в новые селения (например, Тиханькая). Наконец, на Алтае были известны и специализированные заимки-маральники. Всё это принципиально отличает алтайские заимки от закавказских скотоводческих зимних хуторков.

Итак, алтайские заимки и закавказские сезонные скотоводческие хуторки на сельских землях – явления всё же принципиально разного порядка, хотя и имеющие некоторые общие черты. Какого-либо действительного аналога южносибирских заимок у русского старожильческого крестьянства в горно-лесном поясе Закавказья так и не появилось. Видимо, решающую роль в этом сыграли следующие основные отличия Закавказья: относительно более высокая плотность населения (т.е. многоземелье у русских крестьянских общин было там выражено всё же в меньшей степени, чем на Алтае), более конфликтные отношения с представителями коренных народов (и поэтому по соображениям безопасности семьи крестьян должны были постоянно оставаться в своём селе), более высокая степень расчлененности горного рельефа и меньшая доступность отдаленных участков сельских земель для колесного транспорта (на Алтае к заимкам обычно было легче доехать, в т.ч. на конных повозках, что позволяло перевозить с заимки в село и обратно семьи с домашним скарбом, продукцию сельского хозяйства и т.д.).

Наличие многочисленных заимок на Алтае или скотоводческих хуторков в Закавказье также доказывает, что общины русских крестьян отнюдь не препятствовали своим более зажиточным односельчанам увеличивать их благосостояние и далее за счёт захвата и эксплуатации отдельных участков общинных земель, ведь земли вокруг заимок или хуторков фактически превращались в частные владения. Однако такое было возможно лишь постольку, поскольку основная часть членов крестьянской общины не испытывала земельного голода и общинных земель вокруг села им было вполне достаточно для ведения хозяйства на должном уровне.

¹ Александров В.А. Освоение земель и крестьянское землепользование // Русские. Отв. ред.: В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 201; Чижакова Л.Н. Сельские поселения в XVIII – начале XX века // Русские ..., 1999. С. 224.

² Шмелёва М.Н. Русские // Народы России. Энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М.: изд. БРЭ, 1994. С. 295.

³ Ямсков А.Н. Эволюция форм скотоводства у русских старожилов Азербайджана // Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. Ред. В.И. Козлов. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. С. 121-123.

С. 387